

ное дополнение сделает поправку приемлемой для большинства делегаций.

Довод представителя Уругвая, выдвинутый против предложения Советского Союза, не является ни логичным, ни правильным; в основе его лежит старая уловка отвергать любые предложения по принципу, что, если они не добавля- ют ничего нового, они бесполезны, а если они действительно содержат что-то новое, то они безусловно ошибочны. Делегация Уругвая за- явила о своей готовности обсуждать вопрос о смертной казни в связи со статьей 9. Поэтому можно было бы немедленно проголосовать по существу предложения Советского Союза, а вто- ростепенный вопрос о том, куда следует вклю- чить текст этого предложения, может быть ре- шен позднее.

В ответ на поставленный представителем Франции вопрос о том, должно ли понятие смертной казни включать медленную смерть в концентрационных лагерях, г-н Павлов отмеча- ет, что при соответствующем осуществлении ад- министрацией своих функций концентрационные лагеря и места заключения приводят отнюдь не к смерти, а к перевоспитанию лиц, временно ли- шенных свободы.

Говоря о возражении представителя Египта против включения в проект деклараций положений об обязанностях государства, г-н Павлов на- поминает, что его делегация никогда не поддер- живала такую идею. Он всегда придерживался мнения, что вопрос о том, следует ли включать в данную статью как права, так и обязанности, необходимо решать по каждой статье отдельно. Безусловно, не должно быть никаких возраже- ний против точного определения обязательства государства гарантировать столь важное право, как право на жизнь. Хотя декларация может и не иметь юридической силы, она будет иметь огромный моральный авторитет и должна поэто- му ясно определять обязанности государства в отношении этого права. Декларация должна быть не теоретическим документом, а указывать практические методы осуществления прав, ко- торые она провозглашает.

Представитель Соединенных Штатов г-жа Рузвельт заявила, что предлагаемая формули- ровка относительно смертной казни является не- уместной, так как перед Комитетом не стояла задача пересмотра уголовных кодексов. Этот до- вод, однако, неубедителен. Сначала необходимо провозгласить принцип в декларации, а затем государства должны соответственно пересмотр- еть свои уголовные кодексы.

Г-н Павлов выражает удовлетворение, что представитель Соединенных Штатов соглашает- ся с ним в осуждении практики линчевания в Соединенных Штатах. Поэтому ему непонятно, почему г-жа Рузвельт возражает против того, что он привел упомянутый пример в качестве иллюстрации преступных и террористических ак- тов произвола в отношении отдельных граждан.

Сам он проводит четкую грань между практи- кой линчевания и политикой правительства Со- единенных Штатов, но этой стране следует при- нять специальное законодательство в целях дей- ственного применения существующих законов против линчевания.

Г-н Павлов отмечает, что представитель Со- единенных Штатов, г-жа Рузвельт, не дала сколько-нибудь убедительного ответа на приве- денное им высказывание сенатора Кэрзуэя.

Представитель Чили также выступал против поправки Советского Союза. Подобная позиция не является неожиданной и полностью соответ- ствует той антисоветской политике, которую проводит эта страна в течение последних не- скольких месяцев. Однако нападки со стороны Чили на Советский Союз в действительности были совершенно необоснованными; не было представлено абсолютно никаких доказательств, подтверждающих заявление Чили о том, что Со- ветский Союз якобы угрожает миру во всем мире.

Г-н Павлов отмечает, что представитель Сое- единенного Королевства не делал никаких попы- ток опровергнуть какой-либо из приведенных фактов о бывшем британском колониальном ре- жиме в Индии. Есть все основания критиковать режим, ставший причиной смерти миллионов людей. У представителя Соединенного Королев- ства меньше оснований чувствовать себя оскорб- ленным такой критикой, чем у г-на Павлова в связи с тем, что сказал представитель Соединен- ного Королевства о Советском Союзе на 93-м за- седании. Если г-н Павлов просто констатировал факты, то г-н Мейхью выступил с ложными ут- верждениями относительно конституции Совет- ского Союза.

На каждое из этих утверждений представи- тель Советского Союза даст ответ на заседаниях Комитета в ходе прений по соответствующим статьям проекта декларации.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 15 октября 1948 года 10 час. 45 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Преседатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

25. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (продолжение)

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что в связи с просьбой делегации Советского Союза прове- сти поименное голосование по последней фразе ее поправки к статье 3 (А/С.3/265) он хочет пояснить позицию своей делегации.

Хотя делегация Австралии согласна с поправкой Советского Союза по существу, она будет голосовать против нее. Ссылаясь на вторую и третью фразы поправки, г-н Уатт высказывает мнение, что, во-первых, декларация не должна включать перечень обязанностей государств, во-вторых, суть этих двух фраз уже содержится в Уставе.

В Сан-Франциско его делегация настаивала на принятии статьи 56, согласно которой все государства-члены провозглашают своим долгом выполнение обязательств, указанных в статье 55, в которой излагаются права человека и основные свободы.

Что касается предложения Советского Союза об отмене смертной казни, то, по мнению г-на Уатта, оно может вызвать большую дискуссию и трудно будет прийти к соглашению. Комитет уже сталкивался с подобной трудностью, когда делегация Бразилии выразила желание включить в статью 1 декларации идею о божественной силе. В данном случае делегация Бразилии продемонстрировала похвальную готовность идти на компромисс и согласилась снять свою поправку (99-е заседание).

Позиция делегации Австралии по вопросу об отмене смертной казни не может быть поставлена под сомнение. Отмена смертной казни предусматривалась предвыборной программой австралийской лейбористской партии, которая в настоящее время является правящей партией. Даже в тех штатах Австралии, где смертная казнь все еще предусматривается законом, компетентные власти широко пользуются предоставленным им правом помилования.

Далее он останавливается на поправке, представленной совместно делегациями Уругвая, Кубы и Ливана (А/С.3/274). Эта поправка выдвигает новую и интересную концепцию человеческого достоинства. Но статья 1 декларации уже содержит упоминание о человеческом «достоинстве», а следующие статьи развивают эту идею. Поэтому данная поправка является излишней. Кроме того, она слишком пространна и ей не хватает лаконичности и ясности, в то время как основной текст отличается исключительной ясностью и поэтому найдет отклик в сознании народов.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) полагает, что изложение права на жизнь не должно фигурировать в статье 3, поэтому вторая, третья и четвертая фразы поправки Советского Союза являются неприемлемыми. К тому же определение этого понятия, предложенное делегацией Советского Союза, является недостаточным, так как многие страны в своих социальных программах пошли значительно дальше. Он не выступает против отмены смертной казни; напротив, он идет значительно дальше положений поправки Советского Союза и резервирует за собой право при рассмотрении статьи 9 представить поправку относительно отме-

ны смертной казни не только в мирное, но и в военное время.

Затем г-н де Аречага выступает в защиту поправки, представленной делегацией Уругвая совместно с делегациями Ливана и Кубы. Его делегация считает исключительно важной защиту физической неприкосновенности человека. Он не согласен с делегацией Соединенных Штатов относительно того, что право на честь должно упоминаться во втором пункте статьи 4. Во всяком случае он считает, что статья 3 должна содержать общее изложение основных прав независимо от разъяснения и более подробного изложения этих прав в следующей статье. Поэтому он настаивает на том, чтобы право на честь было провозглашено в статье 3.

Представитель Австралии критиковал формулировку указанной совместной поправки, заявив, что ее текст слишком растянут и ей не хватает ясности. Г-н де Аречага, со своей стороны, полагает, что ради формулировок не следует приносить в жертву принципы.

В заключение он выражает надежду, что все те, кто принимал участие в подготовке проекта декларации, поддержат эту поправку.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) заявляет, что поправка, представленная совместно делегациями Ливана, Кубы и Уругвая, в значительной степени была инспирирована предложением Мексики к статье 1 (А/С.3/229). Совместная поправка учитывает все моменты, содержащиеся в предложении Мексики, поэтому г-н Азкуль просит делегацию Мексики поддержать совместную поправку.

Говоря о поправках, представленных Советским Союзом (А/С.3/265) и Панамой (А/С.3/220), г-н Азкуль заявляет о своем полном согласии по существу с первой статьей, предложенной Панамой вместо статьи 3, и с поправкой Советского Союза в целом. Он разделяет мнение Советского Союза относительно необходимости дать определение права на жизнь и разъяснить это право. Совместная поправка принимает во внимание все идеи, содержащиеся в поправке Советского Союза. Однако поправка Советского Союза относится не к статье 3. Ее лучше включить в статью 4 или выделить в отдельную статью. Если делегация Советского Союза снимет свою поправку, делегация Ливана предложит следующий текст (А/С.3/279) для включения в статью 4:

«Каждый человек имеет право на жизнь и защиту от преступных посягательств на его личность, а также на защиту от угрозы смерти от голода и истощения».

В соответствии с изложенными им соображениями он обращается к представителям Панамы и Советского Союза с просьбой не настаивать на своих поправках, с тем чтобы не тормозить работу Комитета.

Г-н ДЕ ЛЕОН (Панама) заявляет, что его делегация не настаивает на определенном поряд-

ке расположения статей. Она готова изменить свою позицию: в задачу координационного подкомитета будет входить согласование различных точек зрения, высказанных на заседаниях Комитета.

Важная проблема заключается в том, чтобы определить право на жизнь и свободу, которое включало бы идею неприкосновенности личности. Вопрос о выборе места для этого определения в тексте проекта декларации является второстепенным.

Говоря о совместной поправке делегаций Ливана, Кубы и Уругвая, он прежде всего отмечает, что выражение «право на честь» является необоснованным. Честь — это не право, а чувство; человек имеет не право на честь; у него есть долг повиноваться велениям чести, и осуществление права на репутацию, изложенного в статье 10 декларации, зависит именно от того, насколько человек выполняет этот долг.

Кроме того, цель этой поправки состоит в том, чтобы охватить все права, изложенные в декларации, однако содержащийся в ней перечень является неполным. В частности, в ней не упоминаются право на свободное выражение убеждений и право на равенство, а также некоторые другие права. По этой причине поправка неприемлема.

Г-н ЧЖАН (Китай) отмечает, что все представленные поправки, включая даже те, которые не встретили поддержки большинства, являются конструктивным вкладом в разработку общей декларации.

Не следует, однако, упускать из виду сам проект декларации, который является основным документом, обсуждаемым Комитетом. Данный проект — результат неутомимых усилий, разработывался он с большой тщательностью. Первоначальный текст, подготовленный в Женеве, был передан правительствам, с тем чтобы они представили по нему свои замечания. Затем этот текст был изучен Комиссией по правам человека и изменен с учетом различных замечаний и предложений. Проект декларации, рассматриваемый Комитетом, является итогом всей этой работы, и в нем содержится лишь две трети первоначального женевского проекта. Было признано, что чем яснее и лаконичнее декларация, тем она будет эффективнее и долговечнее. Декларация предназначается не для юристов-экспертов или ученых, а для простых людей; поэтому она должна быть как можно более доходчивой и, следовательно, предельно лаконичной. Было бы желательно свести декларацию к десяти статьям, но если это невозможно, то ее по крайней мере следует ограничить теми двенадцатью восемью статьями, из которых состоит обсуждаемый проект.

Г-н Чжан затем заявляет, что Третий комитет не рассматривал вопрос о построении декларации в целом. По его мнению, этот вопрос

важен, поэтому, анализируя проект декларации, он хотел бы остановиться на его логическом построении.

Статья 1, 2, 3 выражают три основные идеи философии XVIII столетия: статья 1 — идею братства, статья 2 — идею равенства и статья 3 — идею свободы.

В статье 3 идея свободы анализируется применительно к человеческой личности. Эта статья провозглашает один из основных принципов, который затем определяется и разъясняется в девяти последующих статьях. Статья 4 касается рабства; статья 5 — права на признание правосубъектности; статья 6 — равенства перед законом; статья 7 — необходимости установления законности ареста; статья 8 — права на справедливое судебное разбирательство; статья 9 — права считаться невиновным до тех пор, пока не установлена виновность; статья 10 запрещает вмешательство в личную жизнь человека; статья 11 утверждает право на свободное передвижение.

В перечисленных статьях идея свободы постепенно расширяется и развивается; вначале она рассматривается применительно к отдельной человеческой личности, затем — к семье и, наконец, — к стране. Следовательно, упомянутая группа статей развивает и конкретизирует идею свободы.

Каждая из статей, начиная с 13-й по 20-ю, касается отдельного социального института.

Статья 20, так же как и статья 3, выражает общую идею, которая затем раскрывается и развивается в последующих статьях. Статья 20 провозглашает принцип социального обеспечения, который затем определяется и развивается в статьях 21—25.

Следовательно, построение проекта декларации абсолютно ясно и логично. Совместная же поправка, представленная делегациями Ливана, Уругвая и Кубы, и особенно ее вторая часть, выражающая ту же идею, что и статья 20, не гармонирует с таким построением. Именно по этой причине г-н Чжан считает, что проект декларации следует оставить в его настоящем виде, так как ему присущи логичность, ясность и лаконичность, то есть качества, необходимые для того, чтобы сделать декларацию эффективной.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что его делегация не возражает против принципов, содержащихся в поправке Советского Союза, однако не может голосовать за эту поправку, поскольку считает, что эти принципы не относятся к статье 3. Кроме того, по мнению его делегации, одно только простое провозглашение права на жизнь без какой-либо детализации придаст декларации большую силу. Комитет должен стараться разработать такую декларацию, которая была бы эффективной и сдержанной и влияние которой на жизнь людей прогрессивно возрастало бы по мере подписания конвенций, вызывае-

мых к жизни этой декларацией. Помимо всего, поправка Советского Союза является неполной, так как в ней не упоминается о свободе и личной неприкосновенности, то есть о том, что является необходимым дополнением концепции права на жизнь.

Г-н Кассен признает, что поправка Мексики и совместная поправка, представленная делегациями Уругвая, Кубы и Ливана, являются попыткой дать синтез основных прав человека. Он считает, однако, что, хотя подобная попытка и похвальна сама по себе, она утопична, а перечень прав, изложенных в этих поправках, является неполным. Кроме того, идея права на честь, затрагиваемая в совместной поправке, включена в содержании статьи 1, которая провозглашает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Что же касается идеи полного развития человеческой личности, которая также упоминается в этой поправке, то ее нет необходимости включать в проект, если статье 27, касающейся обязанностей человека перед обществом, будет отведено логически соответствующее место непосредственно после статей 1 и 2, как это и предлагает делегация Франции.

Г-н Кассен просит авторов поправок принять во внимание, что все их предложения уже содержатся в проекте декларации, и предлагает Комитету приступить к голосованию по статье 3 в ее настоящей редакции.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) заявляет, что просьба делегации Советского Союза относительно поименного и раздельного голосования ее поправки поставила делегацию Аргентины в затруднительное положение. Эта просьба означает, что члены Комитета должны будут принимать решения по отдельным фразам. Все содержащиеся в данной поправке идеи находятся в соответствии с признанными в его стране принципами, поэтому у него нет возражений против сущности поправки. Однако делегация Аргентины не может голосовать за поправку Советского Союза, согласно которой все эти принципы должны быть объединены и включены в ту статью декларации, в которой они, по мнению г-на Короминаса, были бы неуместны.

Как уже сказал представитель Китая, главная задача декларации прав человека — быть кратким, ясным и исчерпывающим документом, понятным для всех народов мира. Она не должна быть конвенцией, предназначенной исключительно для специалистов в области юриспруденции.

В этих условиях по соображениям исключительно редакционного характера делегация Аргентины воздержится при голосовании поправке Советского Союза. Она будет голосовать за совместную поправку, представленную делегациями Уругвая, Ливана и Кубы.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) полагает, что

статья 3 в ее настоящем виде достаточно ясна и лаконична. Ее формулировки целиком соответствуют характеру декларации, которая должна провозгласить основные принципы и поэтому не может быть исчерпывающей во всех отношениях. Намерения авторов поправок достойны похвалы, но их предложения ничего не добавляют к первоначальному тексту.

Законодательство Бразилии не предусматривает такую меру наказания, как смертная казнь, но тем не менее делегация Бразилии считает, что Третий комитет не компетентен принимать решение по вопросу, являющемуся по существу проблемой уголовного права. Поэтому делегация Бразилии не может голосовать за поправку, представленную Советским Союзом.

Г-н КАЯЛИ (Сирия), напомнив о замечании, высказанном накануне представителем Советского Союза, поясняет, что пожар, уничтоживший в древние времена библиотеку в Александрии, был следствием военных действий, связанных со вторжением Антония. Это опровергает теорию историка Абула Фараджа, на которого ссылался г-н Павлов.

Что же касается настоящей дискуссии, то представитель Сирии соглашается с теми ораторами, которые заявляли, что статью 3 не следует изменять ни по существу, ни по форме. Она является логическим продолжением статей 1 и 2 и устанавливает основные принципы, на которых зиждется существование человека.

Г-н Каяли полностью согласен с представителями Китая и Франции: текст статьи 3 касается человека и должен быть строго ограничен перечислением его прав. Вопрос же о законодательстве, направленном на охрану свободы и личной неприкосновенности человека, — это совершенно другой аспект проблемы. В данный момент в задачу Комитета входит определение основных прав человека. Поэтому делегация Сирии считает, что поправка Советского Союза совершенно не относится к обсуждаемой статье; более того, она затрагивает вопросы, относящиеся к уголовному праву. Эту поправку можно обсудить несколько позже, и она может стать в случае необходимости предметом отдельной рекомендации.

Представитель Сирии заявляет, что будет голосовать за статью 3 в ее настоящей редакции.

Г-н ДЕУС (Бельгия) заявляет, что он будет голосовать за первые фразы поправки, внесенной делегацией Советского Союза, но воздержится при голосовании по ее последней фразе.

Он согласен с представителем Китая относительно того, что Третий комитет, по-видимому, не придает должного значения работе, уже сделанной авторами проекта декларации. Хотя Генеральная Ассамблея самостоятельна в своих действиях и отнюдь не обязана утверждать представляемые ей проекты, столь же очевидно и то, что проект декларации прав человека

был уже предметом продолжительного и детального изучения. Кроме того, при определении состава Комиссии по правам человека принимался во внимание принцип географического представительства, поэтому возможно, что текст, представленный Ассамблее, уже является компромиссом, и его будет трудно улучшить.

Если дискуссия по данному тексту продлится неопределенное время, каждый шаг будет связан с новыми опасностями, поскольку проект выдвигает много проблем, а та стадия, на которой все противоречия либо неразрешимы, либо полностью обсуждены, по-видимому, уже достигнута. Некоторые из этих проблем обсуждаются на протяжении всей истории человечества.

В этих условиях может возникнуть вопрос, почему делегация Бельгии все же решается вступить на этот путь и высказывается в поддержку некоторых частей поправки Советского Союза. Причина заключается в том, что, по мнению делегации, текст этой поправки лучше, чем настоящая редакция статьи 3. Эта поправка придает статье более конкретный характер и уточняет некоторые слишком расплывчатые моменты. Она указывает на ту важную роль, которую должно играть государство в деле эффективного осуществления прав человека.

Следует иметь в виду, что после принятия декларации она будет направлена в разные страны, и правительства должны будут обеспечить ее практическое применение. В этой связи возникает вопрос: в чем заключается истинная юридическая ценность подобной декларации, которая в своем окончательном виде будет принята как рекомендация Генеральной Ассамблеи? Делегация Бельгии резервирует за собой право в соответствующий момент сделать заявление по данному вопросу.

Г-н Деус заявляет, что он воздержится при голосовании по последней фразе поправки Советского Союза, потому что законодательство его страны предусматривает смертную казнь за определенные преступления. Смертная казнь не применяется к политическим и уголовным преступникам. Однако военных преступников и коллаборационистов иногда приговаривают к смертной казни. Текст же, предлагаемый Советским Союзом, неясен как раз с этой точки зрения: если руководствоваться буквой этого текста, то невозможно будет расстреливать предателей в мирное время. Поэтому его делегация воздержится при проведении поименного голосования.

Переходя к поправке, представленной совместно Уругваем, Кубой и Ливаном (А/С.3/274), он высказывает мнение, что она содержит некоторые удачные элементы, как, например, слова «физическая неприкосновенность». Выражение же «юридическая, экономическая и социальная защита» неясно и двусмысленно. Фактически может быть поставлен вопрос, означает ли выражение «social security» («социальная

защита») то же самое, что и термин «social security» («социальное обеспечение»), который имеет вполне определенный юридический смысл в таких странах, как Соединенное Королевство и Бельгия. Поэтому следует применять более точную терминологию.

В заключение г-н Деус просит, чтобы эта поправка голосовалась по частям.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) отмечает, что недостатки формулировок его поправки объясняются тем, что, согласно правилам процедуры, те делегации, для которых ни английский, ни французский язык не является родным, вынуждены представлять свои поправки не на своем языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая представителю Кубы, подчеркивает преимущество того правила процедуры, которое предусматривает только два рабочих языка в организации, объединяющей так много стран, говорящих на различных языках.

Г-н БОФОР (Нидерланды) отзывается с похвалой об усилиях делегаций Уругвая, Кубы и Ливана выработать формулировку, которая была бы приемлема для всех делегаций, однако высказывает опасение, что эти усилия не привели к тем успешным результатам, которых, возможно, ожидали. Любое перечисление рискует что-то упустить, и это как раз является недостатком поправки, представленной тремя делегациями.

Рассматривая статью 3, Комитет не должен упускать из виду общую структуру декларации, которую он призван разработать. Накануне (102-е заседание) делегация Нидерландов поддержала поправку Кубы, так как считает, что принцип физической неприкосновенности человеческой личности должен быть включен в декларацию. Если, однако, как это отметил представитель Китая, право человека на личную неприкосновенность понимается как означающее гарантию его физической неприкосновенности, делегация Нидерландов будет голосовать за статью 3 в редакции, представленной Комиссией по правам человека.

Что касается поправки Советского Союза, делегация Нидерландов в принципе согласна с необходимостью отмены смертной казни в мирное время при условии, что такое решение не будет препятствовать применению этой меры наказания к военным преступникам и предателям, осужденным за преступления, совершенные во время войны. Однако делегация не может голосовать за включение этого принципа в статью 3, так как считает, что в декларации прав человека он неуместен. Данный принцип следует вновь рассмотреть при подготовке (а это делегация Нидерландов считает необходимым) отдельной декларации о правах и обязанностях государства.

Г-н КУРАЛЬ (Турция), объясняя позицию

своей делегации, заявляет, что она будет голосовать против второй и третьей частей поправки, внесенной Советским Союзом, поскольку, хотя и соглашается с ними по существу, полагает, что содержащиеся в них положения относятся скорее к декларации обязанностей государств, чем к декларации прав человека. Делегация Турции будет голосовать и против четвертой части этой поправки, так как считает, что данный Комитет не компетентен принимать решения относительно отмены смертной казни, то есть по очень спорному принципу, который еще не признан целым рядом стран. Наконец, делегация воздержится при голосовании первой фразы поправки Советского Союза потому, что предпочитает более полную редакцию первоначального текста статьи 3.

Г-н ДЕДЬЕР (Югославия) заявляет, что первоочередной задачей Комитета является разработка действительно полезного документа. Для этого совершенно необходимо, чтобы Комитет обсуждал права человека не только теоретически, но и принимал во внимание их практическое применение.

Его делегация отнюдь не хочет этим сказать, что Комитет должен вмешиваться во внутренние дела государств или выступать в роли обвинителя. Напротив, делегация Югославии понимает, что декларация прав человека будет иметь лишь декларативный характер и правительства никоим образом не будут обязаны ее применять, хотя это и желательно. Однако Комитет должен следить за тем, чтобы в своей работе не абстрагироваться от окружающего и добиваться того, чтобы декларация, которую он должен разработать, стала эффективным средством защиты для тех, чьи права нарушаются и чья безопасность находится под угрозой.

Предлагаемый текст статьи 3 носит слишком неопределенный характер. Поправка, представленная делегацией Советского Союза, и поправка Ливана, хотя и в меньшей степени, имеют то преимущество, что делают его более точным.

Г-н Дедьер подчеркивает, что представленная Советским Союзом поправка отвечает насущным потребностям. Действительно, в мире есть целые группы людей, чья личная безопасность постоянно находится под угрозой. Так, в Соединенных Штатах Америки по-прежнему существует обычай линчевания; Комитет по гражданским правам при президенте, созданный президентом Трумэн, в своем докладе, опубликованном в 1947 году, признал порочность этого явления. Суд Линча в некоторых районах Соединенных Штатов стал орудием политической дискриминации. Однако, невзирая на усилия многочисленных демократических организаций, конгресс Соединенных Штатов уже восемь раз отказывался принимать меры, которые поставили бы суд Линча вне закона.

Если в декларацию прав человека не будут включены положения, благодаря которым такие

явления в будущем станут невозможными, декларация будет бесполезной, а Комитет не выполнит своего долга.

Вот почему делегация Югославии, всегда принимавшая активное участие в борьбе против дискриминации, будет голосовать за поправку Советского Союза.

Г-н МЕЙХЬЮ (Соединенное Королевство) поддерживает заявления представителей Франции и Китая. Отдавая должное усилиям всех делегаций, внесших свои поправки и конструктивные предложения, делегация Соединенного Королевства считает, что Третий комитет должен продемонстрировать большее уважение к проекту, подготовленному Комиссией по правам человека.

В связи с вопросом о смертной казни г-н Мейхью хотел бы пояснить, что голосование по поправке, представленной Советским Союзом, ни в коем случае не может рассматриваться как голосование «за» или «против» отмены смертной казни.

В качестве примера он напоминает, что, несмотря на существование в Чехословакии такой меры наказания, как смертная казнь, делегация этой страны заявила о своем намерении голосовать за поправку Советского Союза. Точно так же страны, отменившие у себя смертную казнь, могут свободно голосовать против поправки Советского Союза, если считают ее неуместной в статье 3.

Г-н Мейхью надеется, что к позиции тех стран, которые, как и его страна, не отменили смертную казнь, будет проявлено уважение, и эти страны не будут вынуждены воздержаться от одобрения декларации в целом.

Он сожалеет, что некоторые делегации используют Третий комитет в качестве трибуны для пропаганды, выступая с тенденциозными обвинениями против стран, не разделяющих их идеологии.

Представитель Советского Союза выступил с нападками на Соединенные Штаты в связи с вопросом о линчевании; представитель Югославии только что сделал то же самое; в его выступлении содержались нападки на Соединенное Королевство по поводу якобы имеющей место эксплуатации населения несамоуправляющихся территорий, находящихся на попечении Соединенного Королевства.

Делегация Соединенных Штатов ограничилась коротким и достойным ответом; делегация Соединенного Королевства предпочла совсем не отвечать. Обе делегации надеялись, что их сдержанность будет оценена, но они ошиблись.

Г-н Мейхью не хочет, чтобы его молчание неправильно расценивалось как слабость или неспособность дать ответ. Утверждения представителя Советского Союза, однако, легко опровергнуть. Для этого достаточно обратиться к ин-

формации, которую Соединенное Королевство аккуратно сообщает в Отдел информации по самоуправляющимся территориям Секретариата в соответствии с положениями статьи 73е Устава. Эта информация свидетельствует о постоянном снижении смертности на всех территориях, управляемых Соединенным Королевством. Отнюдь не создавая условий, которые, согласно утверждениям делегации Советского Союза, способствуют распространению голода и смертности среди туземного населения, Соединенное Королевство, напротив, осуществляет деятельность, выражающуюся в создании более благоприятных по сравнению с другими слабо развитыми районами мира условий. Следует проводить сравнение между районами, которые, независимо от того, являются они автономными или нет, находятся на одинаковой стадии развития, а не между слабо развитыми районами и районами, достигшими очень высокого уровня жизни, как это неблагоприятно сделала делегация Советского Союза, противопоставив Индию Британским островам.

Делегация Соединенного Королевства не только официально отвергает утверждения представителя Советского Союза, но и заявляет, что она не признает за ним морального права возводить такие обвинения против Соединенного Королевства. Советский Союз, претендующий на исключительное право говорить от имени демократии, создал на своей территории режим, превращающий в рабов миллионы людей. Подобное явление не имеет прецедента в истории.

Начиная с 1930 года мир испытывал озабоченность по поводу существования в Советском Союзе принудительного труда. Но в то время это рассматривалось как нормальное явление и неизбежный результат обширного социального эксперимента. В течение продолжительного времени Советский Союз не осуждали и даже относились к нему с некоторой симпатией.

Однако война преподала миру ужасный урок. Наличие концентрационных лагерей в нацистской Германии доказало, что тоталитарное государство может скрывать свою деятельность от своего населения и даже от своих чиновников и, если однажды государство прибегло к полицейским методам, оно уже не может впоследствии не делать этого.

Все возраставшее число доказательств породило сомнение в умах наиболее горячих сторонников советского режима. Эти доказательства свидетельствовали о том, что утверждения, согласно которым Советский Союз является раем для трудящихся, не что иное, как позорный обман. Г-н Мейхью напоминает, что еще в 1931 году г-н Молотов сообщил Шестому съезду Советов о том, что с помощью «масс, лишенных свободы», будут предприняты большие общественные работы. Наряду с тем что Советский Союз, с одной стороны, осуществлял грандиозные проекты, с другой стороны, он не объявлял амнистии и не предоставлял свободы своим заклю-

ченным. Согласно самым умеренным подсчетам на основе советских изданий, число заключенных в Советском Союзе составляет 1 830 000 человек; по подсчетам на основе источников других стран, число заключенных доходит до нескольких миллионов. Более того, от заключенных, бежавших из лагерей, поступают трагические сообщения об условиях, существующих в этих лагерях; безусловно, подобные свидетельства следует воспринимать с определенной долей скептицизма, но и игнорировать их полностью нельзя.

Свободный мир встревожен; свободные народы мира требуют ответа на свои вопросы. Если нечего скрывать, так почему же Советский Союз окружает себя такой секретностью? Очевидно, что эта тревога имеет основания, и именно поэтому Соединенное Королевство не может допустить нападков со стороны советской пропаганды, которые она себе позволяет, на свободу демократических народов и их образ жизни.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) просит прекратить прения. В этой связи г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) отмечает, что это уже вторая попытка помешать делегации Советского Союза дать ответ на обвинения против ее страны.

Следуя просьбе г-на ПЕРЕСА СИСНЕРОСА (Куба) прервать заседание, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в соответствии с правилом 108 правил процедуры ставит это предложение на голосование.

Предложение принимается 26 голосами против 12 при 5 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

СТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 16 октября 1948 года, 10 час. 45 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

26. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (продолжение)

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) напоминает, что на прошлом заседании делегация Ливана предложила его делегации присоединиться к совместной поправке делегаций Кубы, Уругвая и Ливана к статье 3 (A/C.3/274).

Делегация Мексики не намерена настаивать на принятии ее собственной поправки (A/C.3/266) во что бы то ни стало. Делегация отдает себе отчет в том, что поправка, возможно, несколько длинна, и признает, что ее основная идея содержится в гармоничном синтезе совме-